

Севи́ль Фа́рхадова
*доктор искусствоведения, профессор,
Институт архитектуры и искусства НАН Азербайджана
(Азербайджан)*

sevil.farhadova@gmail.com

ВЗГЛЯД НА МУЗЫКАЛЬНО-ПОЭТИЧЕСКИЙ МИР МУХАММЕДА ФИЗУЛИ (В свете современных научных тенденций)

Аннотация. В анализируемом материале, посвященном многовековому поэтическому наследию Физули, предпринята попытка осмысления научной значимости художественного текста, обусловленного особенностью восточного мышления и мировоззрения. В результате предлагается новый ракурс исследования истоков поэтической мысли Востока, согласующийся с востребованным научными реалиями трансдисциплинарным подходом к изучаемому материалу.

Ключевые слова: гармония, динамика мышления, вертикаль, мугам, наука-претворение.

Введение. Творческое наследие азербайджанского мыслителя Мухаммеда Физули (в подлинности Мухаммеда ибн Сулеймана) – одна из вершин богатой бессмертными именами высокой поэзии мусульманского Востока. Предлагаемый в данном сообщении «музыкальный ракурс» затрагиваемой темы представляет попытку посильного освещения научной значимости высокой поэтической Мысли для прогнозирования будущности культуры и заданной культурным развитием будущности человечества. Прежде, однако, проясню важность осознания раннего толкования слова музыка. Ныне понимаемое как «искусство звукового мышления» слово «музыка» в раннюю пору означало Гармонию Вселенского созидания - Творения. Иными словами, музыка изначально осознавалась не как продукт творческого поиска, а самотворческое

действие как внутренне ощущаемое притяжение высокой Мысли – Идеи. Акт рождения Идеи ассоциировался со вспышкой Света-Света Истины. В этом смысле поэтические шедевры средневекового мусульманского Востока, прежде всего, могут рассматриваться как совершаемое ритуальное действие возвышения ума до прорыва в бескрайнее свето-лучевое поле и озаренности Истиной.

Изложение основного материала. Истиной озарялись избранные умы, такие как Низами, Насими, Физули, Хагани, Вагиф – и множество других известных и анонимных (по причине неправомочности приписывания себе дарованного Свыше духовного богатства) имен. Совершаемое как акт единения, акт Веры – поэтическое наследие названных литературных гениев средневекового Востока представляет, по сути, духовный текст. В значении духовного, предположительно, может рассматриваться любой продукт высокого поэтического творчества, затрагивающий подсознание, пробуждающий дремлющую в каждом человеке «космическую музыку», стимулирующую к поиску и претворению истинного Знания – Знания от Бога. Имевшее место тяга классиков прошлого, в том числе великого Физули, к овладению научными знаниями (в противовес их поздним сородичам зачастую не испытывающим такой потребности) – следствие постижения универсального Закона, вынесенного из самого творческого процесса озаренности Идеей – процесса издавна обозначаемого кодовыми словами - мугам (геометрический эквивалент конус – луч) и музыка (геометрический эквивалент круг – цикл жизни). Примечательность данного любопытного факта ныне актуализируется встречным интересом, проявляемым на рубеже XX–XXI вв. со стороны представителей различных областей наук, прежде всего физиков, к универсальному принципу, объединяющему различные сферы знания. Вспомним, например, научные достижения в создании философской теории – синергетики, предложенной немецким физиком-теоретиком, философом Германом Хакеном и развитой бельгийским физиком, философом – Ильей Пригожиным [1,2]. В отношении самого восточного принципа познания любопытные идеи выдвинуты австрийским физиком Фридьофом Капррой в получившей мировую известность книге «Дао физики», содержащим научно-философский взгляд на устройство мира, обнаруживающим параллели между физикой и восточной философией. Между тем названные труды затрагивают исключитель-

но философские аспекты восточного устного и письменного наследия, в то время как природа и особенность самого раннего альтернативного – волнового мышления пока преимущественно остается за пределами доступности рассудочного ума, настроенного на дискретное восприятие мира. (Ощутимый вклад в затрагиваемый аспект внесли многопрофильные исследовательские разработки мыслителя – математика Василия Васильевича Налимова).

Возвращаясь, однако, к теме живой поэтической Мысли Физули, попробуем разобраться в феномене ее бессмертия. Прежде уточню, что поиск ответа на поставленную задачу, обусловлен особенностью духовного волнового мышления, связанного с прорывом сознания в запредельность и озаренностью Истиной. В качестве центрального тона поэтических откровений поэта предстает свет Любви. Поэзия Физули пропитана духом Любви, выявляющем себя не столько как переживание, а как состояние ума, находящегося в пиковой фазе творческого поиска – фазе соприкосновения с Истиной. Любовь в поэзии Физули это момент Истины, момент вхождения в вечность. В силе Любви – энергия Мысли, в притяжении Любви – магнетизм Мысли. Поэзия Физули – плод проникающего волнового мышления, содержащего токи акустических смыслов. А потому любая оценка поэзии Физули, затрагивающая внешне содержательные аспекты его творческого дарования обречена на поверхностность, так как уникальность этого поэтического явления связана с обнаруживающим грани поэтической мысли особым духовным настроем. Глубинные слои поэзии Физули постигаются не аналитическим, а чувствительным к субстанциональным «квантам» умом, чутко реагирующим на ритмо-тоновые константы духовного знания, закодированные в геометрической и числовой знаковой системе, в образной символике и других повторяющихся элементах поэтического текста, создающих определенный духовный настрой. Поэзия Физули – это опосредованное поэтическим текстом звучание мугама, что можно проследить на примере содержания его поэмы «Семь чаш», где число семь имеет различные символические смыслы, один из которых семь ступеней восхождения в мугамной творческой процессуальности.

Особый статус поэтического дарования Физули определяется не высоким поэтическим слогом, не богатым спектром переживаний и даже не поэтической мудростью, а прежде всего, священнодействием

втягивания в «конус» Свето-Мысли, то есть совершаемым в этом случае сакральным актом духовного возвышения, перевоплощения что, в сущности, приравнивает поэтический текст конфессиональному духовному акту. Аналогично духовному тексту высокая миссия поэтического дарования Физули, на наш взгляд, заключается в настраивании человека – «инструмента» для акустического резонирования музыки Вселенной. Здесь уместно напомнить, что наука в восточных трактатах называлась «Наукой-претворением», так как предметность и объектность ее в неразрывности составляла Гармонию мыслительного процесса познания-озарения. Именно важность преломленности через Бурдон – Истину утяжеляет удельный вес слов-понятий, поэтического текста наполняя их многозначностью – свойством Звука, свойством живой Мысли. В этом видится одна из главных причин органичной слитности поэзии Физули с мугамом, ибо и в том, и в другом случае проживается сакральный акт возвышения до освещенности Светом Истины. В каждом из них творчество предстает не как занятие, а как сама жизнь, искрящаяся в многограннике звука и слова, когда они перестают быть просто звуками и словами, а «открывают глаза и начинают дышать». (Р.Менон)

Бытующее в научной среде мнение о причастности поэзии Физули (как, впрочем, и поэзии Низами) к суфийской поэзии небеспочвенно. Независимо от того были ли они в буквальном смысле суфиями, они совершали суфийский зикр каждым актом творчества, духовно возвышаясь, «уходя и возвращаясь» из инобытия. Творческий прорыв Физули, как и его гениального предшественника был одновременно духовным прорывом к Истине, постигаемой им на стыке двух миров – невидимого и видимого. Увлекаемое волнами аруза сознание поэта оказывалось втянутым в бескрайнее акустическое волновое поле духовной Мысли, с высоты которой им осмысливалась «проза» и «поэзия» земной жизни. Законсервированная парадигмами аруза, настраивающая на соответствующий ритмотон, техника игры «свето-тенью» создавала необходимый для прочувствованной мысли психологический и эмоциональный настрой. На этом, вероятно, и основывается убеждение специалистов о нерасторжимости аруза и мугама. Арузную метрику, по сути, можно считать одной из ранних записей мугамного музыкального текста (В свете отмеченного специально подчеркнем правомерность пред-

положений о метро-ритмической однородности национального стихосложения «хеджа» и «аруза», о чем, в частности, свидетельствует поэтическое творчество Физули).

О неразрывности стихий аруза и мугама свидетельствует поэзия великих классиков, что объясняет и предпочтение, отдаваемое стихам Физули мугаматистами-ханенде, которые выносит свое ощущение стихии мугама из стихов Физули, проникнувшись же стихией мугама, открывают недостижимые высоты творческого дарования поэта.

В заключении, подытоживая изложенное отметим, что обозначенная в настоящем времени тенденция изучения тех или иных проблем светской науки на базе единой «картины мира», сводящей к одной центральной идеи области «гуманитарных» и «точных» исследований, одновременно размывающая границы художественного и научного познания мира, по сути совпадает на высоком витке рационального мышления с иррациональным видением мировых законов, транслируемых бесконечными актами творческих озарений. Различия в интерпретации идеи во многом объяснимы центростремительным движением, сменившим центробежное развитие мысли. Подход к изучению норм и логики иррационального мышления в прошлом и на современном этапе отличается тем, что в настоящее время ученые, по-прежнему, не уделяют должное внимание музыке как области науки. Между тем именно сфера музыки-становления, музыки-процесса, как стало ясно из изложенного, изначально рассматривалась точкой пересечения иррационального и рационального полей познания. Думается, что в ближайшем будущем, актуализированная глобализацией, потребность изучения мирового процесса на стыке двух миров неизбежно выдвинет музыку в качестве одного из главных объектов научного постижения законов мира и мировой Гармонии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хакен Г. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. – Ижевск, 2002.
2. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. – Ижевск, 2003.
3. Фритъоф Капра. Дао физики. Электронная библиотека royallib.ru@gmail.com
4. Nəcəfov Ə.V. Füzuli – şairin yaradıcılıq psixologiyası. – Bakı, 2012.
5. Налимов В.В. Теория смыслов. // Вопросы философии, 1997, № 10.

Sevil Fərhadova (*Azərbaycan*)

MƏHƏMMƏD FÜZULİNİN MUSIQI DÜNYASI

(Müasir elmi təmaüllər işığında)

Füzulinin çoxəsrlik poetik irsinə həsr olunmuş təhlil olunan materialda Şərq təfəkkürünün və dünyagörüşünün xüsusiyyətləri ilə şərtlənən bədii mətnin elmi əhəmiyyətini dərk etməyə cəhd göstərilir. Nəticə etibarı ilə Şərqi poetik fikrinin mənşəyinin öyrənilməsinə elmi reallıqların tələb etdiyi tədqiq olunan materiala transdissiplinar yanaşmaya uyğun yeni perspektiv təklif olunur.

Açar sözlər: ahəngdarlıq, təfəkkür dinamikası, şaquli, muqam, elm-əməl.

Sevil Farhadova (*Azerbaijan*)

A LOOK AT THE MUSICAL AND POETIC WORLD OF

MUHAMMED FIZULI (In the light of modern scientific trends)

In the analyzed material, dedicated to the centuries-old poetic heritage of Fuzuli, an attempt is made to comprehend the scientific significance of the literary text, due to the peculiarities of Eastern thinking and worldview. As a result, a new perspective is proposed for studying the origins of the poetic thought of the East, consistent with the transdisciplinary approach to the material being studied that is in demand by scientific realities.

Key words: harmony, dynamics of thinking, vertical, muqam, science-practice.